

©

ПАНЮШКИН ЮРИЙ.

Б Л А Г А Я В Е С Т Ь

Били копыта дробь,
В брата целился брат.
Солнце сочило кровь,
В рваный от пуль закат.

Новый глумился хам
Над красотой молитв.
Сердца взорванный храм
Скоро не отболит.

В самой большой тюрьме
Люди играли в месть
И запрещали мне верить
В благу ю в е с т ь

И за верстой верста
Горбилась память лет:
Нет, мол, и Рождества,
И Воскресенья нет.

Пьяная мгла впрыскад,
Топчет кресты нога.
В красном углу висят
Кожанка и наган.

Колокола небес
Падали в слёзы трав.
И всё же Христос воскрес,
Смертию смерть поправ.